

Из молодых актеров театра и кино он сейчас, пожалуй, один из известнейших. Для представления в новой рубрике я выбрала его по одной простой причине: Дима самый спортивный и атлетичный из наших киногероев. Сочетание ума, таланта, красоты и простоты - большая редкость по нынешним временам... Как удалось достичь гармонии?

Спортом Дима начал заниматься с детства, потому что сам из спортивной семьи: папа - заслуженный тренер бывшего СССР по конному пятиборью, мама тоже конница и спортивный врач, брат вообще помещан на спорте.

Певцов чем только не занимался: и спортивной гимнастикой, и дзюдо, и карате, и плаванием, и горными лыжами...

- Мне всегда не хватало спортивной злости, поэтому значительных, выдающихся результатов не достиг. Но времени на это было потрачено очень много. Потом в моей жизни был период, когда я работал на заводе и заняты были только руки. Тогда я осмыслил свое нереализованное желание стать актером, и оно вылилось в поступок. По большому счету ничем другим я заниматься не могу, не приспособлен. И потом, существует некая природная данность, которую я стараюсь не посрамить.

- Как вы поддерживаете себя в такой прекрасной форме? Ведь, по-моему, все спектакли Марка Захарова требуют необыкновенных физических данных (странно, как актеры не падают от усталости?)

- Во-первых, в Ленкоме существуют так называемые классы. А сам я, если есть желание и возможность, хожу в атлетический зал или к отцу. У меня были периоды, когда пешком я ходил только по сцене Ленкома, остальное время - машина, машина... Но спектакли по затратам энергии компенсировали это. Что же касается режима, это просто нереально. Единственное, что иногда пытаюсь, - выспаться, но и это практически невозможно.

- Ваша массовая популярность началась с фильма "По прозвищу Зверь", где вы сыграли некий советский эквивалент Сталлоне. Великолепная мускулистая фигура, кошачья пластика, невозмутимое лицо - в общем, герой-одиночка. Интересно узнать, не боялись ли вы последующих стереотипов: силовой актер, боевик... И потом, после этого фильма сложился образ безусловно сильного человека. А следующие роли были сентиментальными, иногда слегка истерическими, обнажающими душу. Не думали ли вы, что это покажется противоестественным?

- Во всяком мужчине, очевидно, сидит некий мужской комплекс: здоровые бицепсы, непобедимость, силовое превосходство. Во мне тоже это было, как в любом нормальном мужике. Но я от него избавился. Я не страдаю от того, что мог обрести этот имидж.

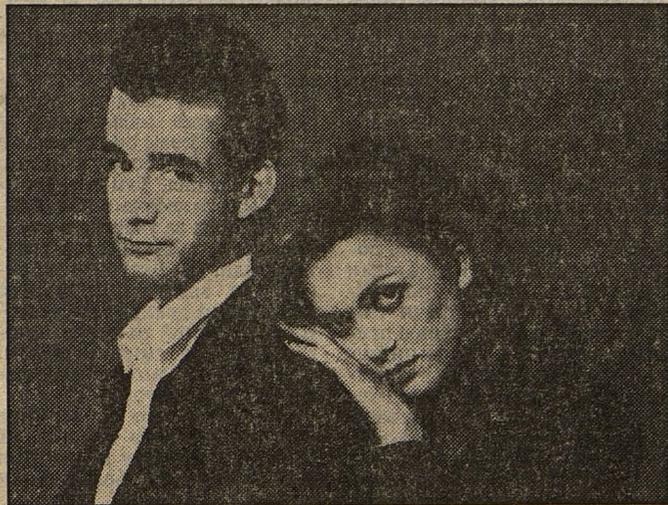
Что касается силы... Я не знаю, что это такое. Не горя же

мышц - это ведь шелуха, которая сбивается в секунду. Князь Мышкин - очень сильный человек... Для меня нет никакого несоответствия в том, что внешне сильный человек может заплакать, например. Каждый защищается от внешнего мира по-своему, мы уходим в свои ниши. Реакция на происходящее индивидуальна и не зависит от степени мощи. Ме-

Коме. правда. - 1994. - 12 нояб. - с. 3.

Дмитрий Певцов:

МОСКОВСКИЙ РЭМБО ПО ПРОЗВИЩУ ЗВЕРЬ

на, например, можно легко зацепить, обидеть, ввести в состояние гнева. В общем, "в этом грубом теле тонко организованная психика".

- Мир спорта и актерский мир похожи своей автономностью, как бы отрешенностью от обыденного мира. Или нет?

- Есть, в общем-то, существенная разница. У спортсменов поражения очевидны, актеров же сейчас яйцами не забрасывают: если что-то не нравится, их мирно терпят, или, в худшем случае, они уходят. Наш зритель в этом смысле культурен. Поклонники нынче спокойные - дома не достают, толпами не собираются.

В спорте иначе. Спортсмены и актеры в большей степени, чем обычные люди, играют роли. Юнг, Леви и другие психологи много пишут о ролевых функциях. В принципе все мы играем. Но известным людям приходится играть для публики то, чего она от них ждет, быть такими, какими их привыкли видеть. С внешним миром, который не близок и не дорог, общаются посредством выработанной маски. Вне этого и актеры, и спортсмены совсем другие и совершенно обычные.

- А судьи кто?

- У меня есть круг людей, вкусу которых я доверяю. Мои собственные ощущения тоже важны. Например, роль Фигаро была для меня мучением первые 50 спектаклей. Никак не мог найти себя.

БОГЕМА

- Труднее или легче актеру с атлетическим сложением и "спортивным" прошлым искать себе роли, не срабатывает ли фактурный стереотип, за которым не видно настоящего дарования?

- Это зависит только от самого актера. В некоторых ролях

атлетичность необходима. Там, где не нужно, это легко убрать - светом, звуком. Такой артист может играть что угодно и как бы находится в более выигрышном положении.

Я не боюсь стереотипов. Если бы мне много заплатили (что сейчас очень важно), если бы понравился сценарий, если бы это совпало с работой в театре - я бы, может быть, опять снялся в фильме, подобном "Зверю". Вообще у меня нет ролей, без которых я себя не мыслю, о которых мечтаю. Я играю то стоящее, что мне дают.

- В романе Моза "Театр" сын актрисы Джулии Ламберт говорит ей, что боится зайти в комнату, где она одна: вдруг ее там просто не окажется... Привычка играть не лишает вас своего лица, вы помните, какой вы на самом деле?

- Актерство - это огромнейшая, самая значительная часть моей жизни. Я серьезно и глубоко переживаю роли, и, конечно, это влияет на мою личность, в чем-то меняю. Но, к счастью, у меня есть возможность все черное, дьявольское, что неизбежно есть в каждом человеке, вынести на сцену и избавиться от этого, вылечиться. Я никогда не играю в отношениях со своими близкими, они - это часть меня, они - это сам я. Это мой мир, только в котором я остаюсь собой.

Ольга БОГДАНОВА.